

Губернаторъ велѣлъ чиновнику снять съ шута показаніе. Это было исполнено. Но шутъ не удовольствовался этимъ. Въ это время въ Курскѣ былъ сенаторъ Мечниковъ. Онъ ревизовалъ судебныя учрежденія Курской губерніи. Гордей нашелъ случай увидѣть сенатора и рассказалъ ему о кровавомъ происшествіи.

Сенаторъ счелъ своимъ долгомъ записать показаніе шута, а его отправилъ къ губернскому прокурору.

Загорѣлось новое дѣло. П. Н. Демидовъ послалъ въ усадьбу Оловянникова новыхъ слѣдователей: чиновника особыхъ порученій Тимченкова, жандармскаго капитана Шотена и другихъ лицъ. Неизвѣстно почему, вмѣстѣ съ слѣдователями была послана военная команда, съ оберъ-офицеромъ во главѣ. Команда заняла усадьбу Оловянникова и прилегавшую къ ней деревню. Почему оказалась необходимой эта мѣра, мы не знаемъ. Въ бумагахъ о назначеніи новаго слѣдствія было сказано: «Гражданскій губернаторъ, освѣдомясь, что слѣдователи, при весьма сильныхъ сомнѣніяхъ о насильственной смерти отставного майора Оловянникова, не озаботились изобличить столь важное происшествіе, приказалъ переислѣдовать дѣло».

При новомъ слѣдствіи очень скоро сознались Виссаріонъ, поваръ и учитель. Они оговорили Елизавету и ея сестру. Тѣ не сознались и съ негодованіемъ отвергли взведенное на нихъ обвиненіе. Елизавета даже подала жалобу на Тимченкова губернатору въ томъ, что онъ будто бы исторгалъ у нея признаніе помощью пристрастій и угрозъ. Теперь Елизавета начала направлять дѣло такимъ образомъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, выгородить себя отъ страшнаго обвиненія. Пущены были въ ходъ, какъ и прежде, деньги. Второе слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Оловянникова производилось весьма продолжительное время. Въ августѣ 1832 года, стало быть, почти черезъ полтора года послѣ совершенія преступленія Тимченковъ писалъ губернатору: «Окончаніемъ слѣдственнаго дѣла объ убійствѣ майора Оловянникова я день и ночь занимаюсь, но по запутанности дѣла, по прикосновенности многихъ частныхъ и должностныхъ лицъ ¹⁾, старающихся избѣжать законной отвѣтствен-

¹⁾ Нужно замѣтить, что, помимо главныхъ участниковъ въ преступленіи, въ немъ дѣйствительно было замѣшано очень много лицъ, какъ, напримѣръ, персоналъ земскаго суда и полицейскіе чиновники, понятые, видѣвшіе, при вскрытіи трупа, «боевые знаки» на шеѣ, прислуга Оловянникова, подозрѣваемая въ томъ, что она знала о преступленіи, мужъ Елизаветы Я—скій и т. д. Обвинялись эти и другія прикосновенныя къ дѣлу лица въ разныхъ преступленіяхъ: кто въ недонесеніи объ убійствѣ, кто въ полученіи взятокъ, кто въ укрывательствѣ, кто въ пособничествѣ и т. п. Чѣмъ болѣе тянулось дѣло, тѣмъ болѣе возросло число обвиняемыхъ.